

ΔΑΙΔΑΛΟΣ “ПЛОТНИК”

Этимология имени Δαίδαλος до сих пор остается неясной. Очевидная связь с такими словами, как δαίδαλμα (Theoc. 1, 32), δαίδαλον (Od. XIX, 227) “произведение искусства” и др. несколько не проясняет вопроса, ибо сами эти слова не имеют надежной этимологии. П. Шантрэн допускает возможность индоевропейской этимологии (δαί-δαλ- < *dal-dal-, ср. παίπαλη) и приводит ссылки на производные с корнем *del-: др.-греч. δέλτος “доска, таблица”, лат. *dolō* “обтесываю”, и (под вопросом) др.-инд. *dardar(i)ti* “разбивает”.¹ Я. Фриск отмечает, что за пределами греческого языка засвидетельствованы многочисленные производные с корнем *del- “обтесывать, раскалывать”, но они мало дают для объяснения греческого слова.² В латинском этимологическом словаре А. Вальде (s. v. *dolō*) приводятся еще следующие соответствия: др.-инд. *daláyati* “раскалывает”, *dalitáh* “расколотый”, *dalam* “часть”, гот. *dails* = лит. *dalis*, рус. *доля*, ст.-слав. *дѣль* “часть” – с реконструкцией *dai-lo-.³

Приведенные сопоставления – типичный пример так называемой “корнеотсылочной” этимологии. Среди них нет ни одного случая, где были бы приведены соответствия на лексическом уровне, то есть соответствия, которые можно было бы считать полными лексическими изоглоссами. Именно это обстоятельство, по-видимому, и привело М. Лоймана к выводу о том, что др.-греч. δαίδαλον – слово не индоевропейского, а средиземноморского происхождения.⁴

Мне уже приходилось сопоставлять др.-греч. Δαίδαλος с лит. *dai-lidė* “плотник”.⁵ Но прежде чем перейти к обоснованию этого сопоставления, необходимо остановиться на анализе каждого из этих слов.

¹ P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque* I (Paris 1968) 246.

² Лат. *dolāre* “обтесывать”. др.-ирл. *delb* “Gestalt, Form”, лит. *dalis* “часть”, рус. *доля*, см.: H. Frisk. *Griechisches etymologisches Wörterbuch* I (Heidelberg 1954) 339–340.

³ A. Walde. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3. neubearb. Aufl. von J. B. Hofmann. I (Heidelberg 1938) 365.

⁴ M. Leumann. *Homerische Wörter* (Basel 1950) 131 f.

⁵ Впервые – выступая в прениях по докладу проф. О. С. Широкова на Международной конференции “Eirene” (Ереван. 1976 г.). Затем – в докладе на заседании секции классической филологии XXX Межвузовской научно-методической конференции филологического факультета СПбГУ (март 2001 г.). См. также: Ю. В. Откупщиков. *Лат. lingua > lingua, dacruma > lacrima* // *Hyperboreus* 5 (1999): 2, 200.

Прежде всего, Δαίδαλος и связанные с ним апеллятивы – индоевропейского, но негреческого (палеобалкано-малоазийского) происхождения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные ономастики (топонимики и антропонимики). Вот некоторые выборочные примеры: Δαίδαλα город в Карию или Ликию (Strab. XIV, 2, 1, С 651), город на Крите (St. Byz. s. v.) и гора в Ликию (Strab. XIV, 3, 2, С 661, St. Byz. s. v.); Δαιδάλη имя дриады (Plut. Mor. fr. 157, 6 S.); Δαίδαλίдай аттический дем (D. S. IV, 76)⁶ и др. Имя царя Вифинии Δοιδαλσός (Strab. XII, 4, 2, С 563) с вариантом Δυδαλσός (V в. до н. э.) отражает типичное для греческих передач фрако-фригийских имен фонетическое чередование *oi / u*. Ср. фриг. Μοίτας = Μύτας, фрак. Λοιδιάς = Λυδίας (р. в Македонии), этноним Μοισοί = Μυσοί,⁷ фрак. Ζιβούτης = Ζιβύτης царь Вифинии (D. S. XIX, 60) и др. Та же особенность наблюдается в греческих передачах имен из Египта: Κατοίτης = Κατύτης, Πακοίβις = Πακῦβις etc.⁸ Кроме того, о принадлежности имени Δαίδαλος к догреческому (resp. фрако-фригийскому) субстрату свидетельствует также лидийский топоним Δοιδύη, связь с именем Δοιδαλσός и фракийскую принадлежность которого признают, например, Д. Дечев и Л. Згуста.⁹

Что касается лит. *dailidė* “плотник”, то это слово стоит особняком среди других литовских образований на *-idė* типа *karvidė* “коровник”, *veršidė* “телятник” и т. п. Все эти образования означают помещения (обычно для животных), все они – женского рода.¹⁰ Лит. *dailidė* – муж-

⁶ Любопытно, что в случае гаплогонии Δαίδαλίдай > *Δαιλίдай – последняя форма будет полностью совпадать с лит. *dailidai* “плотники”. Ср. в семантическом плане *Плотники* – один из концов в древнем Новгороде.

⁷ N. Jokl. Phryger // *Reallexikon der Vorgeschichte*. Hrsg. von M. Ebert. X (1928) 146.

⁸ С. Е. Holm. *Griechisch-Ägyptische Namenstudien* (Uppsala 1936) 20–22.

⁹ См.: L. Zgusta. *Kleinasiatische Ortsnamen* (Heidelberg 1984) 164 (со ссылкой на Д. Дечева). Кстати, финальная часть топонима Δοιδύη также надежно засвидетельствована во фракийской ономастике: Βιζύη, Κατασαρύη, Τραβιζύη и др.; см.: K. Vlachov. Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch // *Годишник на Софийския университет, филологически факултет* 57 (1963) 115 (333).

¹⁰ Распространено мнение, что слова этого типа представляют собой композиты со вторым компонентом, восходящим к и.-е. **dhē-* (ср. лит. *dėti* “ставить, помешать”). См.: P. Skardžius. *Lietuvių kalbos žodžių daryba* (Vilnius 1943) 100–101; B. Jēgers. *Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischen Wörter // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 18 (1966) 100; S. Ambrazas. *Daiktavardžių darybos raida* (Vilnius 1993) 16 (там же – ссылки и на прочую литературу). Однако наличие параллельных форм типа *avidė = avinė*, “овчарня”, *antidė = antinė* “утиный птичник”, *kiaulidė = kiaulinė* “свинарник”, *vištidė = vištinė* “курятник” и др. заставляет думать, что перед нами – не словосложение, а суффиксация с чередующимися суффиксами *-id- / -in-* (подробнее о чередовании суффиксов *d / n* см.: Ю. В. Откупщиков. *Из истории индоевропейского словообразования* [Л. 1967] 144 сл.).

ского рода и не имеет ничего общего с перечисленными образованиями в плане грамматической (и, разумеется, лексической) семантики. Думается, что на все эти отклонения от нормы может пролить свет сопоставление литовского слова с др.-греч. Δαίδαλος.

Основа δαϊδάλ- (δοϊδάλ-) не обязательно должна возводиться к редуцированной форме *δαλ-δαλ-. Против этого свидетельствует отсутствие редупликации (но уже с гласным ι и с иной огласовкой корня) у топонима Δοιδύη. Поэтому логичнее выделить у анализируемых имен основу δαϊδ- (δοϊδ-) и суффиксальное -λ- (-λσ-). Расширенной основе δαϊδ-αλ- на балтийской почве должно было соответствовать **daid-il-*. Обычная метатеза $d-l > l-d$, естественно, дает лит. *dailid(ė)*. Ср. подобную же метатезу в случае с др.-в.-нем. *nadala* и ср.-нем. *Nal-de* или (с обратной метатезой) лат. *paludem* (Acc. Sing.) и итал. *padule* “болото”.¹¹ Кроме того, фонетическая универсалия с “меной” d/l , не связанная непременно с метатезой,¹² позволяет реконструировать синонимичные основы δαϊδ- (δοϊδ-) и *dail-*, давшие др.-греч. Δαίδαλος и лит. *dailidė* “плотник”.¹³ Об этом говорит наличие лит. *dailė* “искусство, художество” и большого количества производных.

В плане семантическом предлагаемое этимологическое сопоставление естественно вписывается в ряд образований “от конкретного к абстрактному”.¹⁴ В частности, такие значения, как “творить”, “создавать”, “делать”, а также “создатель”, творец”, “творение”, “ремесло”, “искусство” и т. п. этимологически обычно бывают связаны с совершенно конкретными глаголами действия. Так, гот. *skapjan*, нем. *schaffen* “творить, создавать” этимологически соотносятся с лит. *skabėti*, *skóbtī* “резать, вырезать (ножом)”, *skāptas* “кривой нож (для вырезания ложек)” и др. Конкретной базой для абстрактного значения “творить, создавать” явилась здесь резьба по дереву. Рус. *со-зидать* этимологизируется на основе сопоставления со ст.-слав. *зидъ* “глина”, др.-рус.

¹¹ Откупщиков. Лат. *dingua > lingua* (см. прим. 5) 200. Там же – другие примеры метатезы типа рус. *долонь > ладонь*.

¹² Этому вопросу целиком посвящена статья автора в журнале *Hyperboreus* (см. прим. 5).

¹³ Фонетически ср. δαϊδ-/*dail-* и лит. *dādyti / dālyti* “пить”. Неясным остается засвидетельствованное у Й. Басанавичюса *daidalis* “художник” (*Lietuvių kalbos žodynas II* [Vilnius 1969] 212). Скорее всего, это неологизм, образованный под влиянием др.-греч. Δαίδαλος (?).

¹⁴ “Отвлеченные абстрактные значения вырастают, как правило, из конкретных”: М. Блумфилд. *Язык* (М. 1968) 470. См. также: А. Мейе. *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков* (М. 1938) 385; М. Н. Петерсон. О составлении этимологического словаря русского языка // *Вопросы языкознания* 1952: 5. 73 и др.

зѣдантын “глиняный”, **зѣдарь**, **зѣдъчни** “горшечник” и др. Но *зодчий* и *(со)здатель* уже означают “строитель” и “творец”. Та же семантическая модель – в случае с лат. *ingere* “лепить (из глины)”, *fictilis* “глиняный”, но *fictor* “ваятель” и “творец, создатель”. Др.-англ. *makōn* (совр. англ. *make*), др.-в.-нем. *macōn* (совр. нем. *machen*) “делать” этимологически связаны со ст.-слав. **мазати**,¹⁵ лит. *dárbas* “работа” – с др.-инд. *ḍrbhāti* “плетет, сплетает”.¹⁶ Лит. *kūrti* “создавать” в конечном итоге восходит к корню **(s)ker-* “резать”.¹⁷ Болг. *дѣлам* “обтесываю” и серб.-хорв. *дјѣлати* “строгать” проливают свет на происхождение абстрактного значения у др.-рус. **дѣлати**, рус. *делать*.

Глаголы, означающие “рубить, обтесывать” и т. п., во многих случаях дают производные со значением “плотник”: др.-инд. *tákṣati* “режет, обтесывает” – *takṣah* и *tákṣan* “плотник”, серб.-хорв. *měcamu* “тесать, обтесывать” – *měcār* и *měcāč* (с тем же корнем – др.-греч. τέκτων) “плотник”,¹⁸ др.-рус. **рѣвити** – **рѣвѣникъ** “плотник”, лит. *ramtyti* (производное от **rem-ti*) “рубить” – лит., лтш. *remesis* “плотник”. Перед нами – отчетливо выступающая семантическая универсалия.¹⁹

Для основы *daid-* (Δαίδαλος) в индоевропейских языках, кажется, не сохранилось прямых следов глагола, означающего обработку дерева. Имеются лишь косвенные свидетельства о связи имени Δαίδαλος с этим трудовым процессом. Так, по сообщению Павсания древние еще до Дедала называли *дедалами* деревянные изображения, от которых он и получил свое имя.²⁰ Характерно, что эти изображения воспринимались древними как τέκτωνων δαίδαλα.²¹ Нимфа Δαιδάλη была дриадой, то есть, как и в случае с δαίδαλον = ξόανον, очевидна связь этого

¹⁵ Первоначальное значение германских слов – “работать из глины”: А. Г. Преображенский. *Этимологический словарь русского языка I* (М. 1959) 502.

¹⁶ Ed. Fraenkel. *Litauisches etymologisches Wörterbuch* (Göttingen 1962) 82.

¹⁷ Jēgers. *Op. cit.*, 41. К нему присоединяется Й. Казлаускас, добавив ссылку на лтш. *cirst* “рубить” и “строгать”: J. Kazlauskas. *Dėl kuršių vardo etimologijos // Baltistica 4* (1968): 1. 60.

¹⁸ Лит. *tašytojas* (к *tašyti* “тесать”) означает того, кто обтесывает дерево или камень (с иной огласовкой корня). Ср. также др.-рус. **сѣчи** “рубить” и **сѣчьць** “дровосек”, лит. *kiřsti* “рубить” и *kirtėjas, kirtinys* “дровосек” – с близким семантическим развитием.

¹⁹ Подобное явление С. С. Майзель обозначал термином *изосемантические ряды*: С. С. Майзель. *Пути развития корневого фонда семитских языков* (М. 1983) гл. 17–18. Ср.: В. П. Старинин. К вопросу о семантическом аспекте сравнительно-исторического метода (изосемантические ряды С. С. Майзеля) // *Советское востоковедение* 1955: 4. 99–111.

²⁰ Οἱ πάλαι τὰ ξόανα ἐκάλουν δαίδαλα... τούτω δὲ ὕστερον ἀπὸ τῶν δαιδάλων ἐπὶ κλησὶν γενέσθαι δοκῶ... Paus. IX. 3, 2.

²¹ Pind. *Pyth.* V, 36.

имени с деревом. Гораздо более ясной является связь с обработкой дерева у параллельной основы *dail-* (лит. *dailidė* “плотник”). Приведенные выше болг. *дѣлам* “обтесывать” и серб.-хорв. *дјѣлати* “строгать”, а также макед. *дела* “тесать, строгать” дают этимологический “ключ” не только к макед. *делкач* “плотник”, но также и для лит. *dailidė*, ст.-слав. **дрѣво-дѣла** “плотник”.

Еще одна семантическая особенность, объединяющая производные с основами *daid-* и *dail-*, заключается в развитии значений “ремесло”, “искусство”, “произведение искусства”, “изящный, красивый” и др. Ср. др.-греч. *δαίδαλον* и *δαίδαλα* “Kunstwerk”, *δαίδαλεος* “изящный, украшенный”, а также лит. *dailė* “искусство, ремесло”, *dailūs* “изящный, красивый”. Та же семантическая картина наблюдается и за пределами основы *daid-* / *dail-*. Например, лит. и лтш. *remesis* “плотник” – др.-рус. **рѣмесло** “искусство”, др.-греч. *τέκτων* “плотник” – *τέχνη* “ремесло, искусство”. В соответствии с этим, и само значение “плотник” часто претерпевает аналогичные изменения в сторону значения “мастер, художник, творец”. Ср. др.-греч. *δαίδαλεύτρια* “художница”, а также *τέκτων* и лит. *dailidė* “плотник” → “мастер, художник” → “творец, создатель”.

Наконец, наличие в литовском ономастиконе имен *Deilidōnis* = *Dailidōnis*²² позволяет предполагать, что здесь нашло отражение известное чередование: и.-е. **e(i) / *o(i)* = балт. *e(i) / a(i)*. Если это так, то перед нами еще один аргумент в пользу отнесения имени Δαίδαλος к догреческому субстрату, ибо в греческом языке индоевропейское чередование **ei / *oi* не дает рефлекса αι. Кроме того, основа *δοιδ-* в этом случае должна быть не фракийского, а фригийского происхождения, ибо во фракийском языке, в отличие от фригийского, индоевропейское **oi* отражается как *ai*.²³ Следовательно, догреческое имя Δαίδαλος, скорее всего, восходит к фракийскому языку.

Итак, предлагаемая этимология имени Δαίδαλος основана на сопоставлении слов не на уровне корней, а на уровне полных лексем. Причем сопоставление др.-греч. Δαίδαλος и лит. *dailidė* опирается на надежные фонетические (*d / l*) и семантические универсалии.

Ю. В. Откупщиков

Санкт-Петербургский университет

²² *Lietuvių pavardžių žodynas. A K* (Vilnius 1985) 445 ir 480.

²³ I. Duridanov. *Die Sprache der Thraker* (München 1985) 109. Об отражении и.-е. **oi* как *oi* во фригийском см.: O. Haas. *Die phrygischen Sprachdenkmäler* (Sofia 1966) 203.

The etymology of the proper name *Δαίδαλος* and related to it toponyms like *Δαίδαλα* and appellatives such as *δαίδαλμα*, *δαίδαλον* ‘work of art’, has not been hitherto identified. All previous attempts at identification involve collations of isolated roots and so are methodologically unsatisfactory. Moreover, the failure of these attempts has led M. Leumann to believe that *δαίδαλον* has a Mediterranean origin, not an Indo-European one. The author’s new etymology of *Δαίδαλος* and related words is based on assumption of an Indo-European, presumably Thraco-Phrygian, origin. Such an origin is indicated by the geographical area in which cognate proper names and toponyms occur. The new etymology is based not only on phonetic similarities, but also on semantically validated comparison of complete words.

The relationship between *Δαίδαλος* and Lithuanian *dauidė*, ‘carpenter’, is shown to be plausible. The main phonetic argument is the common occurrence of cases of metathesis *d / l*: e. g. Latin *paludem* (acc. sing.) / Italian *padule*, ‘marsh’, Russian *долонь / ладонь* ‘palm’ etc. The restored root, which in some languages could be *daid-* and in others *dail-* (the *d / l* variation is not necessarily connected with metathesis), is probably reflected in Bulg. *дѣлам*, ‘to cut’, Serb.-Croat. *дјѣлати*, ‘to plane’, Maced. *дела*, ‘to cut, plane’, *делкач* ‘carpenter’, O.-Slavic *дрѣво-дѣла*, ‘carpenter’.

The common semantic change which this etymology presupposes is the development of the concrete meaning ‘to hack, cut’ to ‘carpenter’ (or ‘carpentry’) and then, on a still more abstract level, to ‘creator, artist, master’ (or ‘creativity, art, mastery’). Compare e. g. the development of Greek *τέκτων* ‘carpenter’ (cf. Russian *тесть*, ‘to cut’), to *τέχνη* ‘handicraft, art’, and the relationship between Lithuanian *remesis*, ‘carpenter’, and ancient Russian *ремесло* ‘art’.